Л. Г. ЛЯНДАУ

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1925

Л. Г. ЛЯНДАУ

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

Гиз № 9823. Главлит № 37867. Напеч. 4.000 Экз.

1-я Образцовая типография Госиздата. Москва, Пягницкая, 71.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос концессионирования (привлечения иностранного капитала), с которым приходится за последнее время постоянно сталкиваться в политической и экономической жизни СССР, является вопросом, вызывающим весьма значительный интерес среди широких масс населения Советских Республик. Однако следует признать, что вопрос этот, в силу своей сложности, для многих остается не вполне ясным даже в своих основных чертах.

Ввиду указанных соображений настоящая брошюра и написана с целью дать трудящимся нашего Союза самое общее представление о роли иностранного капитала в дореволюционной России и о возможной форме его участия в развитии народного хозяйства в СССР.

Вопрос о привлечении к нам иностранного капитала — вопрос исключительно трудный, у многих вызывающий весьма обоснованные опасения. И если все же Советская власть в известных случаях считает возможным решать этот вопрос в положительном смысле, то необходимо всякому разобраться в том:

1) что может дать иностранный капитал для возрождения нашего народного хозяйства, и

2) можно ли найти формы применения его в СССР в условиях диктатуры пролетариата.

Чтобы получить ответ на эти вопросы, необходимо прежде всего учесть, какие потери понесло наше хозяйство и,

в частности, наша промышленность от мировой и гражданской войн.

В силу этого брошюра в самых общих чертах останавливается на состоянии народного хозяйства в том виде, как мы его унаследовали от старого режима, и на том, что от него осталось после гражданской войны.

Только отдав себе отчет в этом состоянии, можно определить, какие нам нужны капиталы для более быстрого возрождения нашего хозяйства, и в какой мере в этом отношении может оказать нам службу иностранный капитал.

I. РОЛЬ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Огромные природные богатства России, с которыми итти в сравнение могут только такие же богатства Америки, естественно, давно стали обращать на себя внимание иностранных капиталистов. Последние вполне понимали, что Россия с ее неисчерпаемыми и, в большинстве случаев, еще нетронутыми богатствами, с ее огромной территорией, с ее громадным и все возрастающим населением сулит капиталу гораздо большую предпринимательскую прибыль, нежели старые страны Европы, где наиболее прибыльные отрасли хозяйства уже использованы, и где уровень обычной предпринимательской прибыли все более и более понижается.

Впервые более значительный приток иностранного капитала в Россию наблюдается в 60-х г.г. прошлого столетия. Но он направляется со свойственной ему предусмотрительностью. Учитывая, что страна, бедная транспортом и не обладающая прочной валютой, каковой была Россия 60-х г.г., не может гарантировать промышленность от убытков, капитал предпочитает итти по более надежному и легкому пути, финансируя государственные и частные железнодорожные займы, гарантированные правительством. Дело верное — уплата процентов и погашение гарантированы в прочной валюте.

Железнодорожное строительство трех наиболее оживленных периодов: 1865—1874 г.г., 1895—1900 г.г. и 1908—

1913 г.г., прокладывающее в эти строительные периоды около 35.000 верст рельсового пути [1]), проводится почти целиком при помощи иностранных займов, достигающих 1,5 миллиарда рублей.

Таким образом, в значительной мере иностранному капиталу обязана Россия в деле создания своей рельсовой сети [2]).

Правда, эта «добродетель» иностранного капитала сразу убивает двух зайцев. Вкладывая свои средства в верное дело (под правительственную гарантию и за хорошие проценты), иностранный капитал создает громадный рынок для промышленных изделий своей тяжелой индустрии, так как значительная часть необходимого железнодорожного материала, благодаря отсутствию развитой в России промышленности, ввозится из-за границы.

Расчистив, таким образом, путем сооружения железных дорог почву для развития промышленности, иностранный капитал приступает к использованию естественных богатств России. В значительной мере этому способствует также вводимая постепенно в России покровительственная таможенная система, ограждающая внутреннюю промышленность, в частности, производство чугуна и угля, от иностранной конкуренции. Таможенная пошлина постепенно поднимается, и с 5 коп. с пуда чугуна в 1868 г. она доходит до 25—30 коп. в 1887 году.

Кроме покровительственных пошлин, немаловажным стимулом для притока иностранного капитала является также жалкое рабочее законодательство. Не регулируя в сколько-нибудь достаточной мере ни продолжительности рабочего дня, ни размера заработной платы, не допуская образования про-

---

[1]) Проф. К. А. Оппенгейм. «Россия в дорожном отношении».

[2]) И. И. Левин. «Германские капиталы в России». В. С. Зив. «Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности».

фессиональных рабочих союзов, это законодательство отдает рабочего целиком на произвол капиталиста.

Таким образом неисчерпаемость естественных богатств страны, развитие рельсовой сети, покровительственные пошлины, высокая норма прибыли в связи с низкой заработной платой рабочего привлекают в Россию ищущий рентабельного применения иностранный капитал.

Усиленный его приток в нашу промышленность начинается с 90-х г.г., при чем, главным образом, он устремляется в металлургическую, каменноугольную и нефтяную промышленность Юга, отчасти также и в текстильную. Правда, уже в 1870 г. появляется иностранный капитал в металлургической промышленности Юга: учреждается «Новороссийское Общество каменноугольного, железного и рельсового производства» англичанином Юзом; за ним следуют другие. Но массовый приток капитала в южнорусскую промышленность начинается именно с 90-х г.г., когда значительно были повышены покровительственные пошлины на уголь и чугун.

Данные о росте металлургических предприятий Юга и производстве чугуна сгруппированы в следующей таблице:

Годы.	Выплавка чугуна в милл. пудов.		% участия Юга.
	В России: Урал и Юг.	В том числе на Юге.	
1860	19,6	—	—
1870	20,7	0,3	1,5
1880	26,1	1,1	4,2
1890	59,2	13,2	22,4
1900	177,2	91,8	51,7
1910	185,2	126,4	67,9
1913	232,4	189,2	67,0
1914	264,1	186,2	70,4
1915	225,0	167,5	74,5
1916	231,9	176,3	76,0

Как видно из приведенной таблицы, ярко выделяются два периода: с 1890 по 1900 и затем с 1910 по 1913 г.г.

Если учесть, что на Юге не было почти ни одного металлургического предприятия, где бы не участвовал иностранный капитал, главным образом, английский, французский и бельгийский, то роль его в металлургической промышленности Юга станет совершенно очевидной.

Равным образом, иностранному капиталу обязана своим развитием и нефтяная промышленность. Старейшее и крупнейшее по своим размерам нефтепромышленное предприятие основано в 1876 г. шведскими подданными братьями Нобель. Организованное ими общество разрослось в такой мере, что в последнее время держало в своих руках большую долю нефтяных продуктов России. В других крупных нефтяных предприятиях были в сильной мере заинтересованы английские капиталы. В общем, в 1914 г. около 60% добычи русской нефти находилось в руках иностранного капитала.

В текстильной промышленности роль иностранного капитала хотя и была значительной, но не доминирующей. В этой отрасли русский капитал раньше, нежели в других отраслях, отказался от своей косности и в последние годы сумел взять в свои руки большинство текстильных предприятий. Но пионерами в крупной хлопчатобумажной промышленности были, несомненно, англичане, которые уже в 40-х г.г. значительно содействовали развитию этой отрасли промышленности в московском и петербургском районах путем ввоза английских машин на льготных условиях. Их доля участия в текстильной промышленности России была весьма солидной и достигала свыше 100 милл. рублей.

Значительное применение иностранные капиталы нашли также в таких предприятиях городского хозяйства, как водопровод, трамвай, электрическое освещение и пр. Участие это выражалось в сумме свыше 200 милл. рублей.

Итак, нельзя отрицать крупной роли иностранного капитала в поднятии хозяйства страны. Сокращение ввоза иностранных товаров, благотворное влияние на промышленное развитие страны, распространение технических знаний, создание новых промышленных центров и рост заработной платы, вследствие увеличивающегося спроса на рабочую силу, возмещали отрицательные стороны отлива прибыли за границу. В то же время крупная прибыль, извлекаемая иностранным капиталом в России, заставила пробудиться и русский капитал от глубокого сна и бездействия. И наконец — иностранный капитал способствовал превращению России в капиталистическую страну, увеличению кадров промышленного пролетариата, содействовал невольно пробуждению русского рабочего, его революционизированию. Благодаря наличию сплоченных и организованных масс фабричных рабочих, русский пролетариат и сумел в Октябре так блестяще выполнить возложенную на него историей задачу.

Следующие таблицы дают картину участия иностранного капитала в России до 1917 г., при чем в них указаны как общая сумма его по отдельным отраслям народного хозяйства, так и участие в них отдельных стран:

А. Общая сумма иностранных капиталов в России (до 1917 г.)

а) Промышленность:

1. Горная промышленность	775.512,0	тыс. руб.
2. По обработке металлов и машиностроению	354.825,4	» »
3. Текстильная	126.269,7	» »
4. Химическая	80.111,3	» »
5. По обработке питательных и вкусовых веществ	36.230,6	» »
6. Лесопильная и по обработке дерева	18.9·6,5	» »
7. По обработке минеральных веществ	18.970,7	» »
8. По обработке животных продуктов	13.950,0	» »
9. Писчебумажная и полиграфическая	12.013,1	» »
Итого промышленных предприятий	1.436.869,3	тыс. руб.

б) Городские предприятия.	229.171,0 тыс. руб.
в) Кредитные учреждения	225.200,0 » »
г) Торговые предприятия	80.715,2 » »
д) Транспортные предприятия	26.650,0 » »
е) Страховые предприятия.	8.700,0 » »
Итого иностранных капиталов	2 007.305,5 тыс. руб.

Б. Участие отдельных стран

Название страны.	Участие в промышленности.	Участие в других отраслях народного хоз.	Итого.
	В тыс. руб.		
Франция.	508.834,5	139.255,2	648.089.7
Англия	443.723,7	56.840,0	500.563,7
Германия	177.753,[illegible]	139.722,1	317.475,7
Бельгия.	191.214,9	120.597,5	311.812,4
С.-А. С. Ш.	62 150,0	55.600,0	117.750,0
Голландия.	20,456,7	16.000,0	36.456,7
Швейцария	15.666,7	16.000,0	31.666,7
Швеция	8.163,0	8.483,7	16.646,7
Дания	2.400,0	12.137,7	14.537,7
Австрия	4 400,0	1.500,0	5:900,0
Италия	2.106,2	—	2.106,2
Норвегия	—	2.300,0	2.300,0
Финляндия	—	2.000,0	2.000,0
Итого	1.436.869,3	570.43[illegible],2	2.007.305,5 [1]

[1]) В. С. Зив. «Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности».

Цифры эти далеко неполны и в действительности они, несомненно, больше. Трудность точного учета размеров иностранного капитала, вложенного в промышленность и другие отрасли хозяйства, осложняется тем обстоятельством, что опубликовывались данные только по тем акционерным обществам и товариществам, кои обязаны были публичной отчетностью. Многочисленные предприятия единоличного характера, не обязанные публиковать балансов, умалчивали о своих капиталах, и в силу этого о них у нас не имеется сведений.

Дальнейшей характеристикой участия иностранного капитала могут служить следующие цифры:

Выплавка чугуна на заводах предприятий, принадлежавших исключительно иностранному капиталу, составляла в 1913 г. 67% производства чугуна на Юге, достигая цифры 127.49 милл. пуд. Производство готовых изделий железоделательной промышленности на этих же предприятиях составляло 90,75 милл. пуд., или 58% всего южно-русского производства готовых изделий.

Добыча каменного угля в Донецком бассейне в 1912 г. на акционерных предприятиях с исключительно иностранным капиталом составляла в 1912 г. 70% всей добычи Донецкого бассейна.

В текстильной промышленности более $^{1}/_{3}$ всего основного капитала принадлежало иностранцам.

90% общей добычи платины находилось в 1910 г. в иностранных руках, главным образом, французских.

Если ко всему этому прибавить капиталы, вложенные в другие отрасли народного хозяйства, кроме промышленности, как-то: городские, торговые и транспортные предприятия, кредитные учреждения и пр., составлявшие приблизительно 600 милл. руб. золотом, то весьма крупное влияние иностранного капитала в балансе народного хозяйства России станет совершенно очевидным. Оно определяется прибли-

зительно в 55% всего акционерного капитала, вложенного в торгово-промышленные предприятия [1]).

II. РАССТРОЙСТВО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

Для уяснения себе той роли, которую иностранный капитал может сыграть в восстановлении и дальнейшем развитии производительных сил страны, и той доли участия в этом процессе, которую Советское правительство сочло возможным ему предоставить, необходимо несколько остановиться на степени распада нашего хозяйства в главных его отраслях, вызванного войной и революцией.

Глубоким заблуждением является приписывание революции всей вины за развал нашей хозяйственной жизни. Всякий, кто участвовал в промышленной жизни во время войны и последующих событий, великолепно знает, как этот развал подготовлялся предшествовавшими, постепенно ухудшавшимися условиями работы промышленных предприятий. Не останавливаясь на подробностях, достаточно вспомнить, как уже в конце 1915 и в начале 1916 г.г. начал весьма чувствительно ощущаться недостаток топлива и сырья, в частности чугуна. Бестолково проведенная мобилизация рабочих, не исключая квалифицированных, в особенности в Донецком бассейне, и замена их непригодными для военной службы, физически слабыми и к данной работе непривычными людьми повлекла за собой значительное уменьшение производительности труда. Уже в 1915 г. добыча чугуна и топлива понизилась на 20% против 1913 г. Положение осложнялось в сильнейшей степени и транспортом, который отчасти под влиянием военных передвижений, отчасти вследствие сокра-

---

[1]) В. С. Зив. «Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности».

щения выпуска паровозов и ряда других затруднений постепенно расстраивался. Сильное падение валюты вызвало небывалую и отвратительнейшую спекуляцию, превратившуюся в настоящую пляску цен на предметы первой необходимости и на промышленное сырье, что, в свою очередь, вносило полное расстройство в работу промышленных предприятий. И, наконец, быстрый переход всей промышленности к производству предметов военного снаряжения не мог не отразиться пагубно на состоянии народного хозяйства в целом. Так, например, совершенно прекратилось производство сельско-хозяйственных машин; паровозо- и вагоно-строительные заводы сократили производство подвижного состава до 50—60%, перейдя к изготовлению более выгодных военных заказов вроде вагонеток, повозок и пр. Производство промышленного оборудования (машин всякого рода) почти прекратилось, и это обстоятельство, в связи с прекращением иностранного ввоза машинного оборудования, весьма вредно отразилось на состоянии технического оборудования промышленных предприятий в целом. Словом, нельзя не признать, что под влиянием ряда военных обстоятельств народное хозяйство в целом не только не развивалось, но, наоборот, разлагалось с быстротой, ставшей катастрофической уже к началу Февральской революции. Но и пресловутое меньшевистско-эсэро-кадетское, так называемое Временное правительство не внесло улучшения в положение народного хозяйства. Своим полным подчинением иностранному капиталу и преступным небрежением к настоятельным политическим и экономическим нуждам широких слоев трудящихся это тупоумнейшее в мире правительство внесло дальнейшее усугубление разрухи. Растерявшись окончательно, оно привело страну к той политической и экономической неразберихе, выходом из которой явилось лишь завоевание власти самими трудящимися.

В таком состоянии полной разрухи и распада народного хозяйства находилась страна в момент провозглашения России Советской Социалистической Республикой.

Естественно, что не сразу Советское правительство могло взяться за дело поднятия народного хозяйства. Первоочередной задачей трудящихся масс было направить все усилия к удержанию и закреплению политической победы над своими классовыми врагами, и только с ликвидацией военных фронтов все внимание Советской республики могло быть обращено на возможно быстрое восстановление хозяйственной жизни.

Перед трудящимися массами встала сложнейшая и труднейшая, не имеющая примеров в истории человечества, задача — наладить хозяйственную жизнь страны в исключительно тяжелых условиях.

Установить в цифровых данных разрушительное действие империалистической и гражданской войн на хозяйство страны весьма трудно, ввиду отсутствия точных статистических данных для этих периодов. В отношении сельского хозяйства приблизительные, весьма разноречивые данные обнаруживают падение посевной площади в 1921—1922 г., по сравнению с 1913 г., на 22—34% [1]). Для промышленности характерными цифрами являются следующие: производство чугуна падает до минимальных размеров в 6—8 миллионов пудов в 1921 г. против 280 миллионов в 1913 г., угля — до 273 миллионов в 1920 г. против 1.734 миллионов пудов в 1913 г. [2]).

Такое катастрофическое падение основных отраслей народного хозяйства, естественно, не могло не отразиться на экономическом положении страны в целом.

---

[1]) Н. Вишневский. «Статистика и сельско-хозяйственная действительность».

[2]) Проф. Подтягин. «Народное хозяйство СССР». (Издание конъюнктурного совета Госплана.)

Но громадная энергия трудящихся масс и настойчивое и твердое желание их победить и на экономическом фронте постепенно захватывают всю сферу хозяйственной деятельности.

Учитывая всю трудность положения сельского хозяйства, промышленности, транспорта и финансов, Советская власть, руководимая дальнозоркими указаниями своего гениального вождя В. И. Ленина, вводит в 1921 г. новый курс экономической политики. Этим мероприятием правительство имело в виду устранить те, тормозящие нормальное развитие хозяйства страны, условия, которые были необходимы в период военного коммунизма.

Основным положением новой экономической политики является введение свободы торговли, дающей крестьянину право свободного распоряжения продуктами своего труда взамен продразверстки времени военного коммунизма, лишавшей его этого права, а тем самым и заинтересованности в развитии своего хозяйства.

По отношению к промышленности новая экономическая политика вводит целый ряд мероприятий в целях раскрепощения инициативы и придания большей самостоятельности национализированной промышленности; в частности, вводится переход государственной промышленности на начала хозяйственного расчета.

III. УСПЕХИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Результаты, достигнутые в хозяйстве страны за последние 3 года, благодаря новой экономической политике, следует признать весьма положительными. Не входя в подробное рассмотрение этих успехов по всей линии нашей хозяйственной деятельности, достаточно вкратце остановиться на самых главных ее отраслях, т.-е. на промышленности, сельском хозяйстве и денежном обращении.

Одной нашей денежной реформы (введение твердой валюты) вполне достаточно, чтобы показать, какие крупные успехи достигнуты в экономике страны.

Проведенная без всякой помощи извне, т.-е. без каких-либо заграничных займов, как это практикуется всегда в капиталистических странах, денежная реформа стала возможной только благодаря тому экономическому под'ему и благоприятной хозяйственной кон'юнктуре (обстановке), которые были достигнуты до настоящего времени и которые из года в год становятся более устойчивыми.

Переходя к промышленности, мы находим, что, поскольку в 1920 г. мы имели всего 12—15% довоенного производства, в 1924 г. эта цифра утраивается, доходя до 46,8%. По имеющимся предположениям, производство 1925 г. должно превзойти производство 1924 г. примерно на 30%.

Правда, этот рост совершается пока еще неравномерно, и легкая промышленность развивается гораздо быстрее, чем тяжелая. Это явление вполне понятное, если учесть, что тяжелая промышленность и строительное производство больше всего пострадали от военных и революционных событий; кроме того, почти полное прекращение строительной деятельности в течение многих лет совершенно убило спрос на изделия этих отраслей.

Ясно, что, по мере накопления средств внутри страны и усиления строительной деятельности, развитие тяжелой индустрии, главным образом основанной на государственных заказах, пойдет быстрым темпом вперед.

Развитие металлургии можно наблюдать на следующих цифрах: выплавка чугуна с 7 миллионов пудов в 1920/21 г. доходит до 56—59 миллионов в текущем году; если абсолютный размер производства еще очень ничтожен (производство 1913 г. в 280 милл. пуд.), то обращает на себя внимание все же усиливающееся нарастание производства из года в год. Увеличение шло таким темпом: в 1920 г. произ-

водство составляло 7 милл. пуд., в 1921/22 г.— 10 милл. (налицо увеличение на 43%), в 1922/23 г. — 18 милл. пуд. (увеличение на 80%), в 1923/24 г. — 39,9 милл. пуд. (увеличение на 122%), в настоящем 1924/25 г. ожидается выплавка 56,9 — 59,7 милл. пуд. (увеличение приблизительно на 50%) [1]).

Эти цифры весьма характерны как доказательство усиливающегося роста выплавки чугуна из года в год.

Гораздо быстрее это увеличение происходит в области топливной промышленности, т.-е. угольной и нефтяной. Всем памятен топливный кризис, особенно возросший в период революции и продолжавшийся вплоть до 1921 г. Он ослабевает в конце 1921 г. и совсем прекращается в 1922/23 г. К концу 1923 г. и в начале 1924 г. уже имеются большие излишки топлива, заставляющие искать новые рынки сбыта, т.-е. перейти к экспорту угля.

В цифрах развитие каменноугольной промышленности по всем районам выражается следующим образом:

В миллионах пудов валовой добычи:

1920—21 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.
360	621	695	949

На 1924/25 г. предполагается добыча по одному Донецкому бассейну в 565 миллионов пудов. (Согласно последних сведений, предстоит пересмотр этой цифры в сторону увеличения) [2]).

Второй вид минерального топлива — нефть — достигла в истекшем 1923/24 г. 65% довоенной добычи (364,1 милл. пудов против 563,4 милл. в 1913 г. [3]) и, таким образом, за-

[1]) «Обзор металлопромышленности в 1924—25 г.». Издание ГУМПА.

[2]) «Производственная программа Донугля на 1924—25 операционный год». Издание Донугля.

[3]) Статистический сборник за 1913- 1917 г.г. (ЦСУ)

няла первое место среди основных отраслей советской промышленности по степени своего приближения к довоенному времени. В дальнейшем развитие нефтяной и угольной промышленности будет зависеть не столько от технических условий производства, сколько от возможности сбыта всей добычи.

В последние годы наша промышленность страдала не только от недостатка топлива, но и от недостатка в сырье, вследствие упадка сельско-хозяйственных технических культур и истощения старых запасов.

И в этом отношении перелом в благоприятную для нашей промышленности сторону наметился, начиная с 1922/23 г.

Так, сбор хлопка, дошедший до крайнего упадка в 1921 г., когда было собрано всего 571,5 тысяч пудов, возрос в 1922/23 г. до 732 тысяч пуд., в 1923/24 г. — до 2.558 тыс. пудов, в 1924/25 г. — до 5.459 тысяч пудов [1]), а в 1925 г. ожидается сбор в 8,8 миллионов пудов [2]). (Ср. с довоенным сбором хлопка: в 1913 г.—14.607 тысяч пудов и в 1914 г.—16,813 тыс. пудов) [3]).

Этот значительный скачок об'ясняется сильно возросшим интересом населения Туркестана к хлопчатнику, как следствие целого ряда правительственных мероприятий, гарантирующих дальнейший быстрый рост хлопководства. В ближайшие 2—3 года предполагается довести сбор хлопка до потребностей внутреннего рынка и, по возможности, совсем прекратить ввоз иностранного хлопка.

Значительное повышение обнаруживает также сбор льна.

Поскольку в 1921 г. сбор льна упал до минимальных размеров—1,5 милл. пуд., он сильно поднимается в 1922

---

[1]) Отчеты Главхлопкома.

[2]) Перспективные цифры сельско-хозяйственной секции Всесоюзного хлопкового совещания.

[3]) «Справочная книжка по хлопководству в СССР»—издание Главхлопкома 1925 г.

и 1923 г.г. и достигает в 1924 г. цифры в 12 миллионов пуд., т.-е. с 8% от довоенного сбора в 1921 г. поднимается приблизительно до 60% в 1924 г. [1]).

Такие же успехи обнаруживает сбор свеклы для сахарной промышленности, как это обнаруживается со всей очевидностью из следующей таблицы:

Доставлено на заводы свеклы в берковцах:

1914 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г. [2])
62.887.083	2.136.822	9.212.503	14.341.467

В 1924/25 г. сбор свеклы достиг 14,8 миллионов берковцев [3]), в 1925 г. ожидается сбор свеклы в размере 26,3 миллиона берковцев [4]).

Сбор масличных семян обнаруживает решительные успехи, а именно: с 63.559.000 пуд. в 1921 г. он поднимается до 115.537.000 пуд. в 1922 г. и до 150.013.000 пуд. в 1923 г., опускаясь до 139.950.000 в 1924 г. [5]). (Ср. с довоенным сбором масличных семян — около 100 миллионов пудов в 1913 г.) [6]).

Вместе с под'емом производства сельско-хозяйственного сырья идет восстановление соответствующих отраслей промышленности.

---

[1]) «Промышленность и сырье на 1924—25 хоз. год» — статья проф. Лииника в «Экономической Жизни» за № 310 (1761) от 15 октября 1924 г.

[2]) «Химико-технические результаты кампании сахароварения 1923—24 г.» — издание Сахаротреста.

[3]) Бюллетень Сахаротреста за декабрь 1924 г.

[4]) Производственная программа, утвержденная Промпланом ВСНХ и Госпланом.

[5]) Бюллетень Наркомвнуторга № 56: «Баланс масличных семян по данным ЦСУ».

[6]) Сборник статистических сведений по Союзу ССР за 1918—1923 г.г. «Сырьевые проблемы», издание ВСНХ под редакц. Соколовского.

Производство хлопчато-бумажной пряжи увеличивается следующим образом: в 1921/22 г. производство хлопчато-бумажной пряжи выразилось в размере 3.102.411 пуд., в 1922/23 г. производство — 4.538.046 пуд., в 1923/24 г. — 6.215.491 пуд. [1]). В 1924/25 г. производство хлопчато-бумажной пряжи ожидается в размере 9.275.000 пуд. [2]). (Ср. с довоенным производством этой пряжи в размере 18.544.738 пуд.) [3]).

Рост льняной промышленности является весьма значительным. Число работающих станков в 1923/24 г. (11.635) возросло примерно на 50% по сравнению с 1922/23 г. (8.367) [3]) и на 200% с 1920/21 г., достигая 75% довоенной нормы. В 1924/25 г. число работающих станков ожидается до 12.000. Такие же успехи обнаруживает и выработка льняной пряжи.

Развитие, одинаковое с текстильной промышленностью, получили и другие отрасли, вырабатывающие предметы непосредственного потребления. Так, резиновая промышленность довела свое производство в 1924/25 г. до 50—60% довоенного уровня, сахарная — до 26%, маслобойная — до 75% и цементная — до 33% (более подробно см. «Русская промышленность в 1923 г.» — ежегодник ВСНХ, «Социалистическое хозяйство» — книга II, 1924 г. и «Предварительные итоги работы государственной промышленности за 1923/24 г.» — издание ЦОСА ГЭУ ВСНХ СССР).

Успехи наши в сельском хозяйстве определяются размером посевной площади. По отношению к довоенным посевным площадям, сокращение в 1920 г. выразилось в 12%, в 1921 г.—в 22%, в 1922 г.—34%. После 1922 г. наступает перелом. Крестьянство начинает оправляться после послед-

---

[1]) Материалы ЦОСА ГЭУ ВСНХ СССР.

[2]) Материалы Текстильной Секции Отдела Организации Промышленности ГЭУ ВСНХ СССР.

[3]) Материалы ЦОСА ГЭУ ВСНХ СССР.

ствий голода, и в 1923 г. мы имеем сокращение только на 23% против довоенного. В 1924 г. посевная площадь увеличивается и достигает 80—85% довоенной.

Вышеуказанные цифры в достаточной мере свидетельствуют о достигнутых нами успехах в области народного хозяйства за небольшой, сравнительно, срок в 3 последних года; и не может подлежать сомнению, что если мы будем двигаться дальше таким же темпом вперед, то в несколько лет мы достигнем нормы довоенного времени собственными средствами без всякой помощи капитала извне.

Но, конечно, довоенное состояние хозяйства в России, всегда бывшей наиболее отсталой страной Европы, отнюдь не представляет собой нашего идеала. Социалистическая республика не может ограничиться довоенным уровнем хозяйства, а, ставя себе задачу приближения социализма, должна значительно более усиленным темпом работать над развитием хозяйства, чтобы довести его до того уровня, когда трудящиеся массы достигнут такого благосостояния, которого нет и которое немыслимо в рамках капиталистического строя.

Совершенно очевидно, что достигнуть в сравнительно непродолжительное время такого под'ема народного хозяйства, а в связи с ним—народного благосостояния, возможно лишь при весьма крупных затратах капитала, как это видно будет из последующего изложения.

Поскольку таких капиталов в распоряжении Советского государства нет и в ближайшие годы, путем одного лишь внутреннего накопления, создано быть не может, необходимо воспользоваться стремлением иностранного капитала найти приложение себе в Советской России и привлечь его на выгодных для нас условиях.

Исходя из этого, Советское правительство издало декрет о концессиях (23 ноября 1920 г.), могущих быть предоставленными иностранному капиталу.

Более обстоятельно вопрос о концессиях будет освещен в последующих главах, а пока мы остановимся на главнейших задачах, которые предстоит выполнить в ближайшие 10—15 лет, с целью приближения хозяйства страны к тому уровню возможного народного благосостояния, о котором говорилось выше.

IV. ПРЕДСТОЯЩИЕ ГЛАВНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ НА БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ

Условием экономического возрождения всякого государства является развитие его промышленности и сельского хозяйства.

Но это развитие совершенно немыслимо без разрешения целого ряда вспомогательных задач. К ним, в первую очередь, следует отнести транспорт. Без развития железнодорожной сети, водного и других родов транспорта, дающих возможность быстро и дешево снабжать промышленность сырьем и топливом, эксплоатировать более отдаленные природные богатства, доставлять готовую продукцию крестьянству и проводить, таким образом, «смычку» города с деревней, немыслимо восстановление благосостояния страны.

А между тем Россия и до войны и в особенности во время войны сильно ощущала недостаток в путях сообщения.

Характерны цифры развития рельсовой сети в России [1]) по сравнению с другими странами в 1910 г.:

	На 1 милл. жителей приходится километров рельсовых путей.	На 1.000 *клм* пространства приход. *клм* жел. дорог.
Евр. Россия	374	7
Германия.	908	87
Франция	1.000	78
Швейцария.	1.128	91
Соед. Штаты Америки .	4.720	32

[1]) В. И. Ковалевский. «Россия в конце XIX века».

Эти цифры до того показательны, что не требуют об'яснения и ясно показывают, насколько мы и в этом отношении отстали, и как настоятельно эта отрасль хозяйства нуждается в дальнейшем строительстве. Если к этому прибавить громадный ущерб, причиненный нашей железнодорожной сети войной и революцией, то эта нужда выступит еще ярче.

Не лучше, а, пожалуй, хуже обстоит дело и с нашим водным и колесным транспортом.

Улучшение существующих и открытие новых водных путей, сооружение каналов и портов, устранение пресловутого «бездорожья» наших сел и деревень, создание автомобильного и тракторного транспорта, — все это задачи, не терпящие отлагательства, поскольку мы хотим создать твердые основы для развития производительных сил страны.

Затраты, необходимые для усовершенствования и дальнейшего развития транспорта в размерах, приблизительно отвечающих нашим потребностям на ближайшее десятилетие, оцениваются в несколько миллиардов руб.

Из общей суммы капитала, вложенного в транспортное строительство, подавляющая доля его останется в стране, в виде издержек на материалы, оборудование и средства эксплоатации, что обещает усиленное развитие горного дела, металлургии, металлообрабатывающей и прочих отраслей промышленности. Развитие тяжелой индустрии создаст, в свою очередь, рынок для целого ряда отраслей легкой промышленности, как-то: производство строительных материалов, лесное дело и прочее. Таким образом транспортное строительство в сильнейшей мере способствует развитию производительных сил страны.

Необходимо указать, насколько мы и в области тяжелой промышленности отстали от других, экономически высоко развитых, стран.

Для примера, возьмем горное дело и металлургию.

Территория Союза, по обилию и разнообразию находящихся в ее недрах минеральных богатств, занимает, несомненно, одно из первых мест на земном шаре. Без преувеличения можно сказать, что нет того полезного ископаемого, которого в размерах, вполне достаточных для промышленных целей, не нашлось бы в СССР. Приведение данных о размерах добычи каждого из существующих ископаемых завело бы нас слишком далеко. Остановимся, поэтому на двух главных и основных продуктах, как-то: уголь и железо.

Проф. Гриневецкий следующим образом характеризует состояние угольной промышленности в России по сравнению с другими странами: «По добыче минерального топлива как в 1908 г., так и в 1913 г., а также в годы войны Россия была пигмеем перед Германией и Великобританией и особенно перед промышленным гигантом — Соединенными Штатами Америки. В 1916 г. Америка имела минерального топлива в 12 раз больше России».

Это положение значительно усугубляется в период гражданской войны, и только с переходом к мирному строительству в 1921 г. положение начинает улучшаться. Добыча Донецкого бассейна — главного нашего поставщика угля, — давшего в 1916 г. почти 1.800 миллионов пудов, начинает с 1917 г. усиленно падать и доходит до 270 миллионов пудов добычи в 1920 г. С этого момента энергичные мероприятия Советской власти сопровождаются значительным успехом и приводят к производственному плану по добыче угля в Донбассе на 1924/25 г. в 565 миллионов пудов.

Но, несмотря на этот несомненный успех, каменноугольная промышленность Донбасса, потерпевшая громадный ущерб во время войны и революции, требует все же громадных средств для ее экономически целесообразного вос-

становления и дальнейшего развития добычи. Средства, необходимые для замены изношенного оборудования старых шахт, пробивки и оборудования новых, для улучшения подземного и надземного транспорта, для электрификации рудников, для усиления культурного благоустройства поселков, улучшения рабочих жилищ, а также для доведения добычи до 3-х миллиардов пудов, в чем СССР, несомненно, будет нуждаться через 5 — 10 лет, при более усиленном развитии своего хозяйства — определяются суммой от трех четвертей до одного миллиарда рублей золотом.

Если к этому прибавить необходимые расходы на усиление добычи Уральского района, особенно Кузнецкого бассейна в Сибири, вмещающего в себе неизмеримые топливные богатства, то, естественно, вышеуказанная сумма необходимых затрат возрастет во много раз. Конечно, эти затраты окупятся сторицей, ибо львиная их часть останется в стране и усилит производительность остальных отраслей промышленности.

Но если область топливоснабжения для своего восстановления и развития потребует громадного напряжения энергии и весьма крупных финансовых средств, то не лучше обстоит дело с другим основным продуктом народного хозяйства — чугуном.

Если сравнить выплавку чугуна у нас и в других странах Запада, то обращает на себя внимание ничтожность душевой выплавки чугуна в России. Следующие таблицы дают ясную картину сказанного.

Выплавка чугуна на 1 жителя в 1910 г.:

Россия	1,4 пуда
Германия	13,5 »
Англия	15 »
Америка.	18,5 »

Выплавка чугуна в 1900 и 1913 г.г. в миллионах пудов:

	1900 г.	1913 г.	Увеличение в %%
Россия	176	282	60
Германия	460	1.150	150
Англия	519	650	18
Америка	850	1.890	120
Франция	165	320	96

Бросаются в глаза, с одной стороны, незначительная на душу выплавка чугуна в России (в 10—15 раз меньше, чем в других странах), с другой — громадная разница в абсолютных цифрах и медленное развитие по сравнению с наиболее промышленными странами: Германией, С. Штатами и Францией.

Показателем, в какой степени русская металлургия в своем развитии отстала от заграничной, в частности американской, служит пример, приводимый проф. Гриневецким [1]: рекордная выплавка чугуна в 1913 г. во всей России, на двух сотнях заводов — 280 милл. пуд., почти равнялась выплавке одного завода американского стального треста в Сагу с суточным производством до 12.000 тонн, т.-е. около 220 милл. пудов в год.

Ясно, что такое состояние основной отрасли народного хозяйства, даже в ее довоенных размерах, не находится ни в каком соответствии с насущными потребностями страны, поставившей себе задачу социалистического строительства, т.-е. удовлетворения, в конце концов, культурных потребностей широких масс трудящихся в значительно большей степени, нежели это имеет место в капиталистических странах Запада.

Естественно, что эта задача достижима только при громадном напряжении производительных сил населения, при

[1]) Проф. Гриневецкий. «Послевоенные перспективы русской промышленности».

твердости и планомерности в организации всего хозяйства страны и затрате крупных капиталов. При этом необходимо учесть, что возрастающие, в силу политического уклада страны, нужды крестьянского населения, о чем речь будет впереди, заставят Советскую власть обратить свои взоры на более отдаленные и совсем еще неиспользованные районы, пригодные для металлодобывающей и обрабатывающей промышленности, к которым, в первую очередь, необходимо причислить богатейший Кузнецкий бассейн Сибири. Одни лишь затраты на доведение производства чугуна до сравнительно ничтожной цифры в 400 милл. пуд. в год оцениваются в ½ миллиарда рублей; не учтены при этом средства, необходимые для поднятия металлообрабатывающей промышленности, а также для добычи и переработки цветных металлов— меди, цинка, свинца, которые потребуют дальнейших, весьма значительных сумм.

Кроме производства основных продуктов — угля и чугуна, необходимых для поднятия экономики страны, перед Советской властью стоят крупнейшие задачи в направлении значительного поднятия производства сельско-хозяйственного промышленного сырья, как хлопка, льна и шерсти для текстильной промышленности.

В этом вопросе Россия достигла довольно значительных успехов до войны, в особенности в производстве льна-сырца.

Будучи поставщиком почти всего льна на европейском рынке — до 90% его, — Россия всю потребность своей льняной промышленности покрывала собственным сырьем. Правда, несмотря на такое изобилие этого сырья, довоенная Россия далеко не сумела использовать свое превосходство в этом отношении перед другими странами, и вместо того, чтобы стремиться к дальнейшему развитию собственной льняной промышленности и к вывозу льняных изделий, она довольствовалась экспортом льна-сырца и притом в таком несовершенном виде, который значительно обесценивал его

стоимость на мировом рынке. Улучшение качества вывозимого льна-сырца путем создания целого ряда льноочистительных заводов, значительное развитие льнообрабатывающей промышленности и вывоз готовых льняных изделий или полуфабрикатов вместо льна-сырца — одна из важнейших задач советского хозяйства. Правильная постановка этого вопроса даст стране, с одной стороны, значительное укрепление крестьянского хозяйства, с другой — существенно отразится на расчетном балансе страны. В производстве шерсти Россия, страна земледельческая и скотоводческая, также не сумела использовать своих возможностей. Вывозя избыток грубой шерсти, Россия главную массу тонкорунной шерсти ввозила извне. При этом шерсть, как и лен, вывозилась в далеко недостаточно обработанном состоянии, что не могло не отразиться отрицательно как на ее цене, так и на укреплении за ней заграничного рынка. И в этой области перед СССР стоят важные задачи: значительно улучшить качество вывозимой грубой шерсти, развить тонкорунное овцеводство на Юго-Востоке, в Степном крае и Сибири, а также, в дальнейшем, и значительно усилить шерстяную промышленность в целом.

Наконец, третий основной продукт сельско-хозяйственного промышленного сырья — хлопок, имеющий в России все об'ективные условия для своего развития, далеко не достигал размеров, необходимых для внутреннего потребления. Половина потребляемого хлопчато-бумажной промышленностью хлопка — 12 милл. пудов из общего количества потребления в 24 милл. пуд. в 1912 г. — ввозилась извне, составляя 10—17% суммы общего ввоза [1]). А между тем, по своим климатическим условиям, Россия в состоянии не только снабжать хлопком свою значительную текстильную

---

[1]) Проф. Гриневецкий. «Послевоенные перспективы русской промышленности».

промышленность, но и стать поставщиком этого сырья для всей Европы. Правда, эта задача связана с весьма значительными затратами капитала, достигающими многих сотен миллионов рублей, необходимых для проведения работ по искусственному орошению родины хлопка — Туркестана и Закавказья, для соединения этих районов новыми железнодорожными путями с хлебородными районами Европейской и Азиатской России, а также для поощрения культуры хлопка путем кредитования местного населения.

Но эти затраты, для которых СССР вынужден будет найти необходимые средства, окупятся сторицей. Оживление громадного края, культурное поднятие отсталого местного населения, живущего по сей день в условиях почти первобытных, создание громадного рынка для изделий всей промышленности страны — это незаменимый вклад в общую сокровищницу социалистического государства и прямая его обязанность. При этом замена ввоза вывозом хлопка, находящего легкий сбыт в странах Запада, должна отразиться весьма положительно на торговом балансе страны.

Таких задач, ожидающих конкретного разрешения, составляющих насущнейшую потребность страны, можно привести десятки. Некоторые из них будут еще упомянуты в дальнейшем при рассмотрении об'ектов возможных концессий. Но уже приведенных выше примеров достаточно, чтобы понять, какие грандиозные задачи предстоит выполнить в ближайшем десятилетии с целью возрождения и пересоздания хозяйства страны. Это возможно только при громадном напряжении производительных сил страны, с одной стороны, а также при сильнейшей поддержке капиталом со стороны правительства — с другой. Поскольку осуществление первого условия является исключительно делом рук и непреклонной воли трудящихся масс, постольку вопрос о не-

обходимых капиталах входит в область международных экономических отношений, на которые мы можем влиять только до известной степени.

V. ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В СССР

Подведя итоги всему сказанному в предыдущих главах, неминуемо приходим к заключению, что вопрос возрождения, перестройки и дальнейшего развития народного хозяйства СССР, после жестокого и почти полного его разрушения продолжительными и изнурительными войнами (мировой и гражданской), является одной из труднейших задач, которую когда-либо ставили себе государства. Задача осложняется еще тем обстоятельством, что экономическое возрождение страны проводится у нас в условиях, совершенно не знающих прецедентов, в условиях рабочей диктатуры, когда впервые в истории всех стран мира рабочий и крестьянин, не привыкшие управлять и знавшие только подчинение, берут в свои руки бразды правления в огромном государстве, занимающем приблизительно $^{1}/_{6}$ земного шара.

Глубокое сознание народных масс и их вождей, что без громадных жертв с их стороны — нет дороги к победе, является гарантией достижения поставленной себе цели.

В видах скорейшего осуществления намеченной цели и сокращения до возможного минимума жертв, Советская власть, в полном сознании необходимости с своей стороны поддержать материальными средствами колоссальную энергию трудящихся масс в их стремлении к победе на хозяйственном фронте, поставила на очередь, как практическую задачу, привлечение в СССР технических сил и материальных средств из других стран, более развитых в промышленном и финансовом отношениях.

Естественно, что это привлечение мыслимо и единственно возможно только при полном сохранении принципов, лежащих в основе существующего в СССР государственного строя, что никакое уклонение в этом основном вопросе ни при каких условиях недопустимо, и что о нем речь может итти только при условии возможного согласования интересов обеих сторон. Эта мера казалась тем более осуществимой, что острый недостаток в сырье и избыток свободных капиталов в некоторых европейских странах, а также в С.-А. С. Ш. настоятельно побуждал иностранный капитал обращаться к правительству Союза Советских Социалистических Республик с предложениями организации предприятий для использования естественных богатств обширных областей СССР.

Одним из возможных способов такого привлечения капитала извне — является концессия. На основе заранее выработанного концессионного договора, иностранный капитал получает право на определенный в договоре срок эксплоатировать то или иное существующее предприятие, те или иные естественные богатства страны, извлекая при этом в свою пользу прибыль от предприятия в течение всего срока концессии. По истечении этого срока предприятие в вполне исправном состоянии переходит безвозмездно в полную собственность государства. При чем за право эксплоатации предприятия обычно концессионер уплачивает государству условленное в договоре долевое отчисление от продукции (выработки). Что касается вопросов труда, то концессионер подчиняется действующему в СССР законодательству о труде и социальном страховании трудящихся. Точное соблюдение концессионером принятых им на себя по концессионному договору обязательств обеспечивается организацией правительством обязательного для концессионера контроля за ходом работ концессионного предприятия. В случае, если дело идет об эксплоатации общественно-полезных предприя-

тий, интересы потребителей ограждаются надлежащим образом в самом концессионном договоре.

Естественно, что на практике, при заключении концессии, приходится согласовывать два совершенно противоположных мировоззрения и два различных подхода к вопросу (капиталиста, работающего для прибыли, и Советского правительства, стремящегося к возрождению страны), и потому проведение концессии наталкивается на значительные затруднения.

Какие же формы привлечения иностранного капитала являются наиболее приемлемыми?

Естественно, что наиболее желательной формой было бы привлечение капитала в виде долгосрочных займов. Эта форма предоставила бы Советской власти полный простор и свободу в разрешении тех хозяйственных задач, которые государство, по плановому своему хозяйству, считает первоочередными и наиболее целесообразными. Но эта форма привлечения капитала извне требует вполне твердо установившихся экономических и политических взаимоотношений с другими странами, которых пока у нас еще нет. Поскольку эта форма является пока еще мало жизненной, она должна уступить свое место двум другим, более осуществимым: это — чистой концессии и смешанному обществу [1]).

Второй из них — форме смешанного общества — следует отдать предпочтение, в особенности в тех случаях, когда государство или особенно заинтересовано в развитии данной отрасли хозяйства или может предоставить для эксплоатации готовое предприятие с оборудованием, инвентарем, запасами сырья и проч. Во всех этих случаях государство, достигая своей первоначальной цели — усиления капиталом данной отрасли промышленности или данного предприятия,

---

[1]) Смешанным обществом называется такое акционерное о-во, где часть акций принадлежит правительству, а другая часть — частному капиталу.

не теряет своего непосредственного влияния на ход предприятия, участвует в прибылях его и в регулировании сбыта продукции.

Чистые концессии будут, вероятно, иметь место там, где необходимы крупные денежные затраты, еще непосильные для государства, так как у него имеются другие первоочередные об'екты для приложения своих средств.

Перейдем к рассмотрению тех отраслей народного хозяйства, в которых привлечение иностранного капитала считается допустимым.

Сельское хозяйство

Наиболее характерной чертой тех изменений, которые произошли за время революции в крестьянском хозяйстве, следует считать его крайнее измельчание. Оно особенно интенсивно начало развиваться после 1917 г., когда начался раздел земли среди безземельных и малоземельных, и когда население деревни увеличивалось за счет демобилизуемых армий и пустевших городов, а материальные ресурсы сельского хозяйства, наоборот, сокращались. Весьма характерны в этом отношении цифры ЦСУ (см. Народное и Государственное хозяйство СССР в 1922/23 г., издание НКФ).

Из этих цифр совершенно очевидно, как значительно увеличилось число малоземельных хозяйств с количеством от 1 до 4 десятин за счет хозяйств с числом десятин свыше 4.

Естественно, что такое измельчание крестьянских хозяйств, при сравнительно большом еще проценте беспосевных хозяйств, налагает на государство весьма серьезные обязательства как в смысле дальнейшего наделения землей безземельного крестьянства и увеличения размеров землепользования отдельных малоземельных хозяйств, так и в смысле способствования увеличению производительности крестьянского хозяйства.

Обладание незначительным земельным фондом в 1—4 десятины, в связи с весьма скудными производственными средствами, живым и мертвым инвентарем, а также, вдобавок к этому, примитивный способ обработки земли, естественно, не могут способствовать росту народного хозяйства в целом, удовлетворяя лишь в незначительной мере собственную потребность крестьянской семьи.

Уже довоенная статистика показывает, насколько урожайность земли в России, вследствие целого ряда причин, главным образом вследствие примитивной обработки ее, отставала от урожайности Запада. В то время как 1 десятина пахоты давала в России в среднем до 50 пуд. урожая, соответствующие цифры для Германии составляли 135 пудов с десятины, для Америки — свыше 90 пудов.

Эти отрицательные стороны нашего сельского хозяйства настоятельно требуют внимательнейшего отношения к себе государства в смысле материальной и технической помощи сельскому населению.

Необходимо, с одной стороны, значительно расширить земельный фонд отдельной крестьянской семьи путем переселения и колонизации громадных еще неиспользованных или малоиспользованных земельных территорий Степного края, севера Европейской России и, особенно, Сибири; с другой стороны, содействие сельскому хозяйству со стороны государства должно выразиться в снабжении сельско-хозяйственного производства улучшенными семенами, сельско-хозяйственными машинами новейшего типа и племенным материалом, в правильном землеустройстве, в мероприятиях по мелиорации (улучшении) почвы, в научно-агрономическом воздействии на крестьянское хозяйство, в электрификации деревни и вообще в создании вокруг индивидуального (единоличного) сельско-хозяйственного предприятия материальной обстановки, способствующей нормальному восстановлению и расширению средств производства.

На этот путь Советская власть уже вступила, уделяя ежегодно значительные суммы из скромных государственных ресурсов на вышеуказанные цели. Но естественно, что выполнить эту громадную задачу исключительно средствами, получаемыми от внутреннего накопления капитала в стране, дело длительное, могущее быть значительно ускоренным путем привлечения капитала извне. Значительная заинтересованность промышленности Запада в продуктах производства нашего сельского хозяйства, обмен их на продукты производства иностранного происхождения — дает нам полную возможность получения капитала извне на договорных условиях без нарушения наших основных принципов.

Предоставляя сельско-хозяйственные концессии, т.-е. право разработки отдельных крупных земельных площадей из громадного количества втуне лежащих земельных массивов, требующих предварительно затраты больших капиталов, прежде чем будет возможно приступить к их обработке, государство получает плату за концессию в виде долевого отчисления от продукции концессионера в размере около 20% его валового производства и может этот доход использовать для увеличения средств страны и ускорить проведение намеченных задач по восстановлению и расширению сельского хозяйства. Такие территории, годные для сдачи в концессию в Европейской России, намечаются в дальних степях нашего Юго-Востока. В большинстве случаев это пустующие степные участки, требующие для своего оживления громадных средств. Такие концессии сдаются на срок от 15 до 20 лет при обязательном применении наиболее усовершенствованных сельско-хозяйственных машин и орудий и при непременном условии сохранения в полной мере интересов местного крестьянского населения. При таких условиях эти концессии, независимо от предоставления государству немедленной материальной пользы, являясь своего рода опытными

станциями для нашего крестьянства и поощрением к лучшим методам обработки земли, оживят девственные и пустующие участки и, по истечении срока концессии, перейдут безвозмездно к государство. Это будут земли с самой высокой сельско-хозяйственной культурой, дающие возможность извлекать из них громадные ценности для народного хозяйства.

Такого рода чисто сельско-хозяйственные концессии еще более приемлемы в Азиатской части СССР. Эта часть Советской Республики, втрое превосходящая Европейскую, имеет в своих границах 18 милл. кв. километров, или свыше $1\frac{1}{2}$ миллиардов десятин. Между тем, из этого огромного пространства только 80 милл. десятин, или $^{1}/_{20}$ его, числится во владении туземного и пришлого населения, да и то, в большинстве, в неиспользованном виде, а остальные $^{19}/_{20}$ совершенно никем не заселены и представляют собою степную и лесную пустыню.

В качестве примера, можно указать на легко доступный, но далеко неиспользованный Алтайский район. Этот район, дававший свыше 50% добычи зерна в Западной Сибири, имеет огромное будущее, это — неистощимая хлебная житница Европы, производящая лучшие в мире сорта пшеницы.

Другим таким районом, имеющим громадное значение для снабжения хлебом Туркестана, родины русского хлопка, является Семиреченская область. Громадные возможности этого края в производстве зерновых и высоких сельско-хозяйственных культур и скотоводства прямо неисчислимы.

Для осуществления этих богатейших возможностей необходимо дать этому району транспорт, дороги, элеваторы и зернохранилища, а также осуществить ряд улучшений. Если к этому добавить, что в этой области существуют огромные запасы неиспользованных водных сил, то станет очевидной возможность развития обрабатывающей промыш-

ленности, что чрезвычайно повысит общее хозяйство области.

И, наконец, третий район, это — хлопководческий район Туркестана. О нем уже говорилось в предыдущей главе, здесь можно ограничиться некоторыми дополнительными данными в смысле его возможных достижений.

Максимальное развитие хлопководства в Туркестане и Закавказье, в 1915 г. достигшее 800 тыс. десятин посевов хлопчатника с выходом хлопка в 20 милл. пуд., почти целиком покрыло потребность хлопчато-бумажной промышленности страны (вся потребность 25 милл. пуд.). Но с этого момента начинается сравнительно быстрое падение, вызванное целым рядом причин. Неудачная нормировка цен в 1916 г. в связи с неурожайностью, гражданская война, сильное развитие басмачества, почти полное прекращение подвоза хлеба, приостановка ремонта оросительных систем, — все эти причины до того дезорганизовали все хозяйство этого края, что в 1922 г. площадь посевов понизилась до 52 тыс. дес. (против 800 тыс. в 1915 г.), и сбор волокна упал до 600 тыс. пудов (против 20 миллионов в 1915 г.).

Но уже в 1923 г. весьма энергичные мероприятия Советской власти, выразившиеся в отмене тормозящих дело прежних постановлений, подвоз хлеба из других районов и сильная финансовая поддержка Главного Хлопкового Комитета возымели свое действие, и площадь посева сразу поднялась втрое против 1922 г., достигая цифры в 156.000 дес., и дала сбор свыше 2 милл. пуд. Дальнейшее поощрение развития хлопководства, в связи с необходимостью проведения восстановительных работ по орошению, может быть достигнуто лишь путем весьма крупных материальных затрат, которые слагаются, по предварительным подсчетам Турквод-хоза, из 40 милл. рублей за пятилетие на восстановительные работы и 50 милл. в год в ссуду хлопководам, считая по 100 руб. на десятину при довоенной цифре посевов

в 500.000 дес. Естественно, что привлечение иностранного капитала, в виде займа взамен за соответствующую компенсационную концессию, может значительно облегчить выполнение задачи и в сильной мере ускорить восстановление хлопкового дела, крупное развитие которого принесет государству огромные прибыли.

Как уже было указано выше, восстановление и развитие хлопководства в Туркестане и Закавказье имеет, на-ряду с прибыльностью его для государственной казны, еще громадное значение в смысле колонизации края, поднятия благосостояния туземного населения, его культурного развития и, наконец, создания мощного потребителя для всей промышленности страны.

Привлечение иностранного капитала для поднятия сельского хозяйства страны желательно еще в других направлениях.

Весьма важно для СССР быстро развить машинную обработку земли путем организации целого ряда тракторных станций, могущих обслуживать целые сельско-хозяйственные районы.

С целью устранения частных перекупщиков зерна и сосредоточения всего процесса купли и продажи хлебных злаков в кооперативных и государственных организациях, а также в целях улучшения качества зерна путем его механической очистки и поднятия, таким образом, его цены на мировом рынке и, наконец, в целях облегчения выдачи ссуд крестьянину под сдаваемое им зерно—необходимо значительное расширение элеваторной сети, в особенности в районах, богатых хлебом и почти лишенных элеваторов. К таким районам принадлежат, прежде всего, Западная Сибирь и Украина и портовые города. Громадное значение элеваторов давно уже было понято в Соединенных Штатах Америки и в Канаде, где такая элеваторная сеть с чрезвычайной точностью поглощает урожай данного года и с огромным

успехом распределяет его по внутреннему рынку и экспортирующим портам [1]).

Об'ектами промышленных концессий, связанных с сельским хозяйством, являются далее: эксплоатация существующих маслобойных заводов и устройство новых; введение в южных районах культуры клещевины и переработки ее в касторовое масло; участие в восстановлении свеклосахарной промышленности; развитие холодильного дела в связи с усилением свиноводства, в целях экспорта битых свиней и других продуктов нашего животноводства, находящих громадный сбыт на иностранном рынке; создание у нас правильного консервного рыбного дела в северных и южных районах Белого и Каспийского морей, где зря пропадают миллионы пудов рыбы; организация консервной промышленности мясных продуктов в Степном районе и в Сибири и, наконец, организация консервной промышленности в области плодоводства и огородничества в Причерноморской полосе, Подолии и Киевщине, — все это в значительной мере подняло бы интерес местного населения к этим важнейшим отраслям сельского хозяйства.

Говоря о возможном привлечении иностранного капитала в наше сельское хозяйство, необходимо отметить тесно связанную с земледелием область минерального удобрения.

Без применения минерального удобрения восстановление и развитие сельского хозяйства, особенно в некоторых его областях, в частности, в свекловодчестве, совершенно немыслимо.

Значительное увеличение урожайности в Западной Европе и Америке, о чем говорилось выше, в сильной степени

[1]) Правда, в этой области ни в коем случае не применима чистая концессия. Здесь может быть речь только о займах, в крайнем случае — о смешанном обществе.

является результатом применения минеральных веществ, как-то: суперфосфата, азотистых удобрений и калиевых солей. Германия, например, достигшая самой высокой урожайности своих полей, употребляет на 1 дес. в среднем:

5	пуд.	фосфорных	удобрений
10	»	азотистых	»
5	»	калиевых	»

расходуя для этих целей до 200 милл. руб. в год. Затраты на удобрения в Росии достигали до войны суммы в 60 милл. рублей. Такой незначительный расход на удобрения в связи с примитивной обработкой полей, естественно, значительно снижал производительность труда нашего крестьянина. При этом потребление минерального удобрения в России покрывалось, главным образом, и покрывается поныне ввозом из-за границы, уменьшая активность нашего расчетного баланса. А между тем, при правильном удобрении почвы, количество удобрительных туков, необходимых для СССР, должно составить сотни миллионов пудов в год. Если считать, что в 1930 г. мы должны иметь минимум 500—600 тыс. десятин свеклы, то для их удобрения потребуется не менее 10 миллионов пудов суперфосфата. Это только для свеклы. Но минеральное удобрение должно найти применение не только по отношению к свекле, но и к озимым, в частности— к озимой пшенице. В настоящее время все собственное производство СССР в этой области достигает неполных 2 милл. пудов в год на всех имеющихся у нас—правда, весьма немногочисленных — заводах.

А между тем СССР является почти единственной страной Европы с громадными месторождениями фосфорита — основного продукта для суперфосфатной промышленности. Достаточно упомянуть только о громадных месторождениях фосфорита в Вятской губернии с миллиардными запасами лучшего по качеству фосфорита, не уступающего зна-

менитым каролинским фосфоритам С. Ш. Америки. Но эксплоатация этого месторождения, покрытого сплошным лесным массивом, отдаленного от ближайшей железнодорожной станции на 200 верст, естественно, требует больших затрат, исчисляемых в 12 милл. руб. Организация здесь смешанного акционерного общества (с иностранным капиталом) дала бы значительный толчок развитию у нас суперфосфатной промышленности. Одновременная постановка на той же территории большого лесного хозяйства с выжигом угля и полным использованием продуктов сухой перегонки, с использованием лучшей древесины для экспорта — сразу значительно оживила бы этот глухой край, подняла бы благосостояние его и доставила бы громадный заработок как местному, так и пришлому населению.

На-ряду с фосфорными удобрениями громадную роль в сельском хозяйстве, в особенности для нечерноземных районов, играют азотистые соединения. Как известно, воздух заключает в себе по об'ему 20% кислорода и 80% азота, если не считать весьма мелких количеств других газов. Этот-то азот, в виде разных химических соединений, крайне необходим почве. Потребность сельского хозяйства Республики в азотистых удобрениях определяется нашими агрономами в 9 милл. пуд. в год. А между тем, собственной азотной промышленности у нас нет. Если сократить потребность до минимума и удовлетворять на ближайшие годы только самые насущные наши нужды, как-то: интенсификацию культур сахарной свекловицы, табака, льна и хлопка, а также потребность химической промышленности и военного ведомства, то, при весьма скромном удовлетворении этих нужд, количество потребных азотистых соединений составит 1.200.000 пуд. в год. Естественно, что значительную долю этой потребности придется покрыть заграничным ввозом, что и делалось до войны, путем ввоза из-за границы весьма значительных количеств чилийской селитры. Устройство та-

ких заводов у нас вполне возможно в Донецком бассейне, изобилующем углем и коксом, а также в районах, богатых торфом. Но устройство этих заводов требует громадных затрат, при чем способ производства является пока еще неизвестным нашей технике и держится в строгой тайне заграничными заводами. Естественно, что привлечение концессионера в эту отрасль промышленности вполне целесообразно.

Исчерпав вышеуказанными примерами об'екты возможных концессий в сельском хозяйстве и связанной с ним промышленности, перейдем к рассмотрению возможных концессий в следующей важнейшей отрасли народного хозяйства, а именно — в лесной.

Лесные концессии

Среди отдельных отраслей нашей промышленности лесная занимает видное место. До войны более 10% экспорта падало на продукты лесной промышленности. Так, соотношение между вывозом леса и всем экспортом складывалось следующим образом:

Годы.	Общий вывоз в милл. руб.	Вывоз леса в милл. руб.	% к общему вывозу.
1901 — 1905	941,4	65,9	7,0
1911	1.591,4	142,4	9,0
1912	1.518,8	153,4	10,1
1913	1.520,0	164,9	10,8

В настоящее время наш лесной экспорт снова начинает восстанавливаться (в 1922/23 г. он составлял 17,3% всего нашего вывоза), и, безусловно, ему суждено сыграть большую роль в развитии наших торговых отношений с капиталистическими государствами.

Все же, наша лесная промышленность далеко не достигла размеров мирного времени. Причины, тормозящие его развитие, лежат главным образом в недостатке денежных средств.

До войны общая сумма основного капитала, вложенного в одну деревообделочную промышленность, превышала 100 милл. руб. золотом. Из них 65 милл. руб. приходилось на лесопильные заводы, число которых было более 1.600.

Оборотный капитал лесной промышленности, вследствие медленности его обращения, должен нормально превышать основной в 3—3½ раза. До войны он действительно достигал 300 милл. рублей.

В настоящее время условия финансирования лесной промышленности резко изменились. В то время как основной капитал наших лесных трестов составляет около 40 милл., т.-е. уменьшился против довоенного на 60%, оборотный капитал составляет всего 65 милл., т.-е. уменьшился на 80%.

Таким образом для использования даже имеющихся у нас деревообрабатывающих предприятий нехватает оборотных средств. Вследствие этого не все заводы работают с полной нагрузкой, что значительно удорожает производство.

Из указанных данных с ясностью вытекает, что, в первую очередь, нам необходимо влить оборотные средства в лесную промышленность для рационального использования имеющихся у нас заводов.

Чтобы правильно использовать наши лесные богатства Севера, необходимо организовать целый ряд новых лесопильных предприятий, построить целлюлозные заводы и другие по химической переработке дерева. Только в этом случае наши лесные богатства не будут пропадать даром.

Вследствие недостатков в основном и оборотном капитале, огромные лесные пространства СССР не могут быть в настоящее время эксплоатируемы. Поэтому правительством

намечен целый ряд лесных об'ектов, куда желательно привлечение иностранного капитала.

Районы лесных концессий расположены главным образом, на севере Европейской России и на Дальнем Востоке. Всего в Европейской России возможно предоставить иностранному капиталу 33 лесных участка общей площадью леса в 15.554.000 десятин, а в Азиатской России — 18 участков с общей площадью леса в 16.150.000 десятин.

Кроме того, необходимо отметить, что в Европейской России уже сдано в концессию свыше 6.500.000 дес. леса, так что, в общей сложности, для концессий предназначено около 22.000.000 десятин, что составляет почти 15% всей лесной площади Европейской России.

Какое значение имела бы для СССР полная реализация плана лесных концессий, видно из того, что одна попенная плата за вырубаемый лес с указанных концессионных участков дала бы ежегодно государству 18.000.000 руб.

Но, кроме того, в громадных размерах у нас развилась бы лесопильная промышленность, а также все другие виды механической и химической переработки дерева.

Достаточно остановиться на одном конкретном случае, чтобы выяснить ту громадную роль, которую для данного лесного района может играть вложение капитала.

Так, на крайнем Севере, в бассейне р. Мезени, расположены большие лесные массивы с общей площадью леса в 6.765.000 десятин.

На этой площади в 1922/23 г. было вырублено всего 250.000 бревен, которые, будучи распилены на двух лесопильных заводах, дали около 1.600.000 пуд. пиленого леса, что составляет 1.280.000 руб.

Если в указанный район вложить около 3.000.000 зол. рублей, то уже в первый год вырубка одного пиловочного леса может достигнуть 635.000 бревен с дальнейшим увеличением в последующие годы.

Конечно, чтобы распилить это количество, необходимо переоборудовать имеющиеся лесопильные заводы, увеличив вдвое количество имеющихся у них лесопильных рам. Но зато на них можно будет получать для экспорта за границу ежегодно около 5.000.000 пуд. пиленого леса, стоимостью около 4 милл. рублей. Кроме того, Мезенский район богат лесом, годным для производства бумажной массы.

При постройке в этом районе целлюлозного завода, возможно будет получать в этом районе до 3.600.000 пуд. целлюлозы ежегодно, что составляет около 7.200.000 рублей.

Излишне пояснять, какое значение это будет иметь для хозяйственного оживления этого края.

Еще богаче перспективы эксплоатации сибирских лесов.

Если остановиться только на одном районе—на бассейне р.р. Оби и Иртыша и захватить лишь 30-верстную полосу вдоль этих рек (по 15 верст в каждую сторону), то и тогда площадь лесов в этой полосе определится в 16,5 милл. десятин, что может в течение 50 лет эксплоатации давать до 4 милл. бревен в год.

Такое огромное количество сырья не может быть вывезено в сыром виде, а должно, в значительной мере, быть использовано для переработки на месте, для чего должны быть созданы деревообрабатывающие предприятия с количеством приблизительно в сто лесопильных рам, что равнялось бы постройке второго Архангельска.

Следует отметить вместе с тем, что отводимые под лесные концессии площади изобилуют также ископаемыми богатствами, как-то: уголь превосходного качества, графит и др. Разработка этих недр может быть одновременно с лесными концессиями предоставлена концессионерам вместе с правом дальнейших изысканий и разведок. Там же, естественно, должны быть развиты сельско-хозяйственные промыслы и скотоводство, а также имеющие в этом крае исключительную ценность пушной и рыбный промыслы.

Использование указанных лесных и ископаемых богатств должно быть поставлено в тесную связь с развитием путей сообщения, связывающих эти районы с заграницей. Соответствующие проекты постройки железнодорожных линий, оборудования портов и улучшения морских сообщений уже сейчас имеются. Эти проекты имеют в виду соединение богатейшего района этих рек с Европой через «Великий Северный Путь», по проекту Борисова, соединяющий Обь с Ленинградом и Мурманом, и по другому проекту — Обь-Беломорской дороги, соединяющей Обь с Архангельском.

Все эти данные указывают на то, что развитие этого края и промышленное использование имеющихся там богатств может в сравнительно короткое время (10—15 лет) получить первостепенное значение не только для СССР, но и для иностранных государств, рынки которых могут быть отсюда снабжены громадными количествами недостающего им сырья не только из указанных районов, но также из прилегающих местностей Сибири, которые будут вовлечены в хозяйственное развитие края.

Транспорт, металлургия и горное дело

В предыдущей главе уже указывалось, насколько наш транспорт отстал от западно-европейского и американского. Вся железнодорожная сеть СССР на пространстве около 2.000 милл. десятин исчисляется в 55—60 тыс. верст, тогда как в такой стране, как, например, Германия, с ее 50 милл. десятин пространства, рельсовая сеть превышает 70.000 вер. Естественно, что такая отсталость требует усиленного железнодорожного строительства, являющегося первоочередной задачей государства.

Особое междуведомственное совещание в 1916 г. составило список линий, предположенных ко включению в план железнодорожного строительства. Согласно этого списка,

на предстоящее десятилетие, т.-е. до 1926 г., предполагалось проложить по Европейской и Азиатской России всего 52.286 верст рельсовых путей, т.-е. почти вдвое увеличить размер существующего железнодорожного транспорта, при чем $^{2}/_{3}$ дорог предполагалось построить в первое пятилетие и $^{1}/_{3}$ — в следующее. Большинство дорог касалось Европейской России. Уже это одно показывает, насколько резко ощущался недостаток железнодорожного транспорта в дореволюционной России. Естественно, что с войной и революцией положение могло только ухудшиться. Если принять необходимые затраты для постройки 1 версты рельсовых путей в 50.000 руб., включая подвижной состав, то сумма, необходимая для осуществления десятилетней программы Особого совещания, составит 2,6 миллиарда рублей.

Если к этим затратам прибавить необходимые расходы на восстановление существующих железнодорожных линий и развитие водного и колесного транспорта, то вышеуказанная сумма затрат на транспорт на десятилетие, несомненно, значительно возрастет и составит в общей сложности столь крупную сумму, что покрыть таковую из фондов государственной казны будет, безусловно, весьма трудно.

Согласно имеющегося в настоящее время у НКПС плана, находящегося сейчас, правда, в стадии пересмотра, в течение ближайшего 5-летнего периода НКПС'ом предусмотрены следующие затраты:

На восстановление, улучшение и развитие существующих путей сообщения:

Железных дорог	272	милл. зол. руб.
Внутренних водных путей	19	» » »
Портов	30	» » »
Шоссе	9,5	» » »
Итого	330,5	милл. зол. руб

На достройку начатых линий, изыскания и постройку новых линий	84	милл. зол. руб.
На восстановление и постройку речных и морских судов	179,5	» » »
Всего	594,0	милл. зол. руб.

Из постатейного рассмотрения этого плана становится ясным, что он преследует главным образом цели восстановления и приведения в порядок уже существующих путей сообщения и лишь в сравнительно незначительной степени касается задач по сооружению новых транспортных линий и оборудований.

При создавшейся за последнее время в СССР новой, более благоприятной общей кон'юнктуре, при получении возможности направить центр своего внимания на развитие хозяйственных ресурсов СССР, в том числе, и при этом в одну из первых очередей, на развитие его транспорта, — наше правительство намечает, в качестве своей актуальной задачи, создание и осуществление плана нового большого транспортного строительства, способного удовлетворить наиболее назревшие потребности страны.

Производящийся сейчас, в связи с этим, пересмотр плана позволит НКПС выработать такую программу работ, которая, на-ряду с задачами по окончательному восстановлению, а также улучшению существующих путей сообщения, будет предусматривать с учетом реальных финансовых возможностей государства и обязательные затраты по выполнению схемы нового транспортного строительства.

Следует, однако, сказать, что потребности СССР в транспорте весьма широки, а средства государственной казны еще весьма ограничены. Этих средств, как уже отмечалось ранее, вряд ли хватит для покрытия всей потребности в транспорте нашей страны, и иностранному капиталу придется сыграть значительную роль в этом отношении. При-

влечение иностранного капитала в транспортное строительство, естественно, значительно ускорит реализацию железнодорожного и водного строительства. Но нельзя упускать из виду, что транспорт является одной из «командных высот» народного хозяйства и потому должен всецело оставаться в руках государства. А потому, когда говорится о возможности привлечения частного капитала в железнодорожное строительство, то следует понимать под ним участие капитала в постройке дороги, а ничуть не в эксплоатации ее. Немедленно после окончания постройки дорога должна переходить в эксплоатацию государства, которое, на предусмотренных в договоре условиях, постепенно оплачивает стоимость постройки. Плата производится или доходами от эксплоатации или компенсационной концессией другого рода: лесной, торговой, рудной и пр. Таким образом государство, не делая специальных затрат, получает новые пути сообщения, оплачивая их ценностями, создаваемыми концессионером. Если при этом учесть те выгоды, которые получает народное хозяйство в целом от создания новых путей сообщения, то очевидно, что такого рода концессии следует считать приемлемыми.

Для примера, можно указать на одну из заключенных уже концессий такого рода. Это — концессия по достройке Мга-Рыбинской ж. д. Концессионер обязан, по договору, вложить в постройку 12 милл. рублей в течение 3-х лет. По истечении этого срока дорога переходит в руки государства. Уплата производится частью доходов от эксплоатации дороги. В виде компенсации (возмещения), концессионер получает в концессию право эксплоатации лесных массивов, прилегающих к вышеуказанной дороге, при условии создания на территории концессии целого ряда деревообрабатывающих и перерабатывающих предприятий. По истечении срока лесной концессии все предприятия переходят безвозмездно к государству. Все строительные материалы концес-

сионер обязан приобретать в стране, поддерживая этим нашу металлургию, лесную промышленность, строительную и пр. Выгоды от такой концессии настолько очевидны, что говорить о них не приходится.

Несколько иначе обстоит дело с концессиями в области металлопромышленности, угольного и горного дела. Эти отрасли, вместе с эксплоатацией транспорта, составляют «командные высоты» народного хозяйства. В чьих руках транспорт, уголь и чугун, тот является главным хозяином экономической жизни страны. Понятно, что сдача в концессию этих важнейших отраслей промышленности требует особо внимательного подхода. Если иметь в виду, что главная масса продукции металлопромышленности предназначена для развития транспортного строительства, для военной промышленности, для общегражданского и промышленного строительства, для изготовления орудий производства и т. д., то станет совершенно очевидной зависимость народного хозяйства в целом от развития металлургии и тесно связанных с последней топливной и рудной отраслей промышленности.

Эта руководящая роль металлопромышленности в общем хозяйстве страны, естественно, обязывает государство, по возможности, удержать эту важнейшую отрасль в своих руках и не ставить ее развитие в зависимость от вожделений частного капитала. Максимальная поддержка этой отрасли промышленности со стороны государства как в смысле финансирования ее, так и принятия мер к удешевлению производства, это — главнейшая задача, без разрешения которой под'ем народного хозяйства в целом невозможен.

Наиболее желательной формой привлечения иностранного капитала в нашу металлургию являются займы или смешанные общества.

Само собой разумеется, что в виде исключений, диктуемых особо важными политическими или экономическими

соображениями, то или иное металлургическое предприятие может быть сдано в концессию, но всегда при непременном условии сохранения значительного перевеса государственной металлопромышленности.

В отношении рудной промышленности возможны концессии на месторождения, еще недостаточно разведанные или хотя и разведанные, но требующие крупных капиталов для их разработки. И здесь, в зависимости от об'ектов, концессии могут быть сданы в виде смешанных обществ или в виде чистых концессий.

Смешанным обществам может быть сдана часть рудных и антрацитовых месторождений на Юге России.

В виде чистых концессий — отдельные районы в Кузнецком бассейне в Сибири с его неисчислимыми угольными и рудными залежами. Последними изысканиями общие запасы ископаемого угля в Кузнецком бассейне определяются, примерно, в 15 триллионов пуд., составляя почти половину теперешних запасов СССР и на 3,5 триллиона пуд. превышая запасы Соединенного Английского Королевства (без колоний) [1]). Поразительная чистота этого угля и его легкая коксуемость дают возможность поставить вопрос о развитии в Кузнецком бассейне производства металлургического кокса и о вывозе последнего на Урал, что могло бы создать новые условия развития металлургической промышленности на Урале.

На базе Кузнецкого угля немедленное развитие может получить Тельбесское месторождение железных руд, в 80 верстах от г. Кузнецка, с установленными действительными запасами в 600—900 милл. пуд. высокосортной (60%) руды.

---

[1]) «О концессиях»—Госиздат, 1920 г.
«Горное дело» за 1921 г. № 1—2, статья инж. Зуева.
«Coal Ressources of the World», Toronto 1913.

Постройка крупного металлургического предприятия на базе этих богатейших месторождений угля и железа даст сильный толчок развитию промышленности в Западной Сибири и оживлению этого богатейшего края.

Должны быть использованы Риддеровское, Зыряновское и Змеиногорское месторождения полиметаллических руд, содержащих цинк, свинец, медь, золото и серебро. Цинк, свинец и медь, являющиеся в высшей степени необходимыми металлами, вырабатываются у нас в таком незначительном размере, что ежегодно тратятся очень крупные средства на их приобретение за границей. А между тем, полное использование этих месторождений может целиком покрыть потребность СССР в этих металлах.

Недостаток материальных средств для эксплоатации всех этих интересных, с точки зрения промышленных перспектив, месторождений полезных ископаемых, а также огромное количество месторождений, еще мало или почти совсем необследованных, как-то: каменноугольных залежей, тяготеющих к железной дороге Семипалатинск — Акмолинск — Кустанай, богатейших графитовых месторождений в Туруханском крае, асбестовых и золотоносных площадей Дальнего Востока и т. д., — заставляют Советскую власть встать на путь привлечения необходимых материальных ресурсов извне, чтобы вызвать возможно быстрое выявление и развитие производительных сил богатейшей страны, каковой является Сибирь, способная своими природными богатствами обслуживать союзное и мировое хозяйства [1]).

Подведем итоги всему сказанному о возможных об'ектах концессий.

Итак, наиболее приемлемы концессии:

---

[1]) «К вопросу о плане концессий» — издание ВСНХ, 1920 г.

Труды Концессионного Комитета: «Об'екты концессий Западной Сибири».

«О концессиях» — Госиздат, 1920 г.

1. В области сельского хозяйства и связанной с ним промышленности: разработка земельных участков, хлопководство, организация тракторных станций, элеваторное дело, маслобойная промышленность и введение новых культур масличных растений, животноводство и холодильное дело, консервное дело, свеклосахарная промышленность и область минерального удобрения — суперфосфат и азотистые удобрения.

2. В области лесного хозяйства — лесные массивы Европейской и Азиатской части СССР с переработкой древесины в целлюлозу и другие продукты.

3. В области транспортного строительства — восстановление разрушенного транспорта всех видов и самое интенсивное железнодорожное, водное и колесное строительство, в особенности, в районах Севера, Юга-Востока, Урала, Степного Края, Сибири и Туркестана — как в целях колонизации и эксплоатации местных богатств, так и для широкого развития экспорта.

4. В области городского строительства и постройки рабочих поселков в крупных промышленных районах — полное восстановление городов по всей территории СССР, устраняющее жилищный кризис; постройка больниц, школ и других сооружений общественного характера, проведение канализации и прочих санитарных улучшений в населенных местностях, — все это насущные нужды населения, требующие громадных затрат со стороны государства. Они могут быть удовлетворены гораздо быстрее привлечением капитала извне, которому государство может предоставить взамен концессии промышленного характера.

5. В области металлургической, рудной и угольной промышленности.

Наконец, об'ектами концессий могут быть и второстепенные отрасли хозяйства, а также те, из имеющих ре-

шающее значение для экономики страны, отрасли хозяйства, сдача которых в концессию диктуется особо важными государственными и экономическими соображениями.

Следует, однако, отметить, что вышеперечисленные задачи по восстановлению народного хозяйства СССР настолько огромны и играют столь значительную роль в нашей хозяйственной жизни, что, само собою разумеется, вряд ли можно рассчитывать на разрешение всех их при помощи концессий. Кроме того, с политической и экономической точек зрения важнейшим в данном отношении вопросом является сохранение преобладающего значения в хозяйстве СССР за государственным хозяйством и промышленностью. В силу указанных соображений, концессионному капиталу может быть предоставлена лишь известная доля участия в выполнении вышеизложенных задач по восстановлению и развитию хозяйственной деятельности в СССР с сохранением решительного перевеса за государственными хозяйственными органами и предприятиями. В настоящей брошюре не представляется возможным дать более точных определений границ, в которых желательно и допустимо привлечение иностранных капиталов в форме концессий. Практическое разрешение вопроса о выяснении и сохранении надлежащей пропорции в деле концессионирования — вопроса, кстати сказать, не имеющего особого значения в данный момент ввиду пока весьма небольшого участия иностранного капитала в хозяйстве СССР — должно иметь место в каждом отдельном случае, в зависимости от всей совокупности обстоятельств.

VI. УСПЕХИ КОНЦЕССИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЗА ТРЕХЛЕТИЕ 1921—1924 г.г.

Если рассматривать успехи концессионной политики с точки зрения их заметного влияния на рост производительных сил страны, то никоим образом нельзя их назвать

удовлетворительными. Осуществленные до сих пор концессии — это, скорее, первые шаги, пробные камни для дальнейших крупных концессий, могущих, в более заметной мере, ускорить под'ем народного хозяйства в целом.

Причины такого медленного развития концессионной практики совершенно понятны.

Громадная трудность согласовать две противоположные точки зрения на цели хозяйственного развития страны и вытекающую отсюда разницу в заинтересованности сторон, стремления частного капитала получить обратно прежнюю свою собственность, что часто идет вразрез с концессионными планами государства, недостаточно укрепившееся обоюдное доверие сторон, являющееся результатом целого ряда неразрешенных международных вопросов, и, наконец, в немалой мере отсутствие свободных капиталов в крупном размере во многих странах Европы, как финансовое последствие войны, — все эти причины, вместе взятые, естественно, не могут отразиться положительно на концессионных переговорах.

Но, тем не менее, уже совершенно очевидно, что заинтересованность иностранного капитала в русском рынке значительно возросла. Это подтверждается следующими имеющимися в нашем распоряжении данными (см. таблицу на стр. 56).

По отраслям количество утвержденных концессионных договоров (всего на 1 января 1925 г. значилось 84 утвержденных договора) распределяется следующим образом:

1. Торговые	37
2. Транспорт и связь	5
3. Лесные	4
4. Сельск.-хоз.	13
5. Горной пром.	13
6. Обраб. пром.	9
7. Прочие	3
Всего	84

Таблица поступивших предложений по об'ектам концессий до 1-го января 1925 г. по годам.

Об'екты концессий.	1922 г.		1923 г.		1924 г.		Всего.	
	В абс. цифр.	В %%	В абс. цифр.	В %%	В абс. цифр.	В %%	В абс. цифр.	В %%
1. Торговля. .	71	21,01	152	25,04	95	30,94	318	25,48
2. Транспорт и связь . .	39	11,54	46	7,46	24	7,72	109	8,69
3. Лесные . .	24	7,10	34	5,62	17	5,47	75	5,52
4. Сельско-хозяйственн. .	53	15,69	98	15,96	40	12.84	191	15,32
5. Горной промышл. . .	63	18,64	89	14,57	37	11,89	189	15,15
6. Обрабатыв. промышл. .	66	19,70	126	20,58	73	23,12	265	21,15
7. Прочие . .	22	6,32	62	10,77	25	8,02	109	8.69
Всего . . .	338	100	607	100	311	100	1.256	100

По времени заключения договоров число их распределяется следующим образом:

В 1921 году		5
» 1922 »		10
» 1923 »		37
» 1924 »		32

Таким образом в 1922 г. было заключено концессий в два раза больше, чем в 1921 г., а в 1923 г. — в три раза больше, чем в 1922 г., что указывает на то, что успешность концессионной практики в общем возрастает.

По отдельным странам концессии распределяются:

1.	С-А. С. Ш.	10
2.	Англия	15
3.	Франция	1
4.	Германия	22
5.	Швеция	4
6.	Норвегия	7
7.	Дания	2
8.	Голландия	1
9.	Австрия	2
10.	Чехо-Словакия	1
11.	Польша	2
12.	Русские	1
13.	Меж. Фин Ор.	2
14.	Эстония	1
15.	Латвия	1
16.	Финляндия	3
17.	Смешанн. капитал	5
18.	Прочие	4
	Всего	84

С точностью определить размер иностранного капитала, привлеченного в хозяйство СССР, не представляется возможным, так как большинство из утвержденных концессий только начинает развертываться. По договорам, сумма эта выражается приблизительно в размере 100 миллионов руб., имеющих быть ввезенными постепенно в течение ближайших 3—5 лет.

Естественно, что такие, сравнительно незначительные, суммы не могут заметно влиять на состояние хозяйства страны в целом, для чего необходимо влить в страну несколько миллиардов рублей.

Из наиболее интересных концессий, заключенных до сих пор, можно отметить: лесная и железнодорожная концессия Мга—Рыбинск (1 миллион десятин леса); лесные концессии—

Руссголландолес, Русснорвеголес и Руссанглолес (всего 6 миллионов десятин) — смешанные общества с государственным об'единением Северолес; сельско-хозяйственная концессия Круппа (50.000 дес. земли в Донской области); Немецко-Волжский Банк—эксплоатация 100.000 десятин земли в Поволжье; Шведское О-во Шарикоподшипников СКФ, Бергер и Вирт—лако-красочный завод в Ленинграде; концессия Юнкерса — воздухофлот; концессия норвежского гражданина Сторэна на разведку и эксплоатацию горных богатств на полуострове Бузачи; концессия латвийского гражданина Шульмана на производство лент для пишущих машин и копировальной бумаги; концессия польской фирмы Раабе на изготовление деревянных колодок и гвоздей; концессия шведского о-ва Газоаккумулятор на завод Люкс в Москве — производство керосино-калильных фонарей, и ряд других. Большинство заключенных концессий, однако, второстепенного значения и не имеет особого влияния на развитие народного хозяйства в целом.

Несомненным, однако, является, что громадная заинтересованность иностранного капитала в рынках СССР заставит его в самом близком будущем притти к нам в более крупных размерах и на условиях, диктуемых современным политическим укладом страны.

13/IV 1925.

ОГЛАВЛЕНИЕ

45 коп.